

Глава 43: Лютая Битва (2)

Он был измотан.

Его тело болело.

Новая душа, которую он поглотил, частично восполнила его ману, но этого было недостаточно. Его мучала жажда, казалось, он готов был выпить целый океан.

Однако он не имел права сейчас сдаться.

Только не сейчас, ведь иначе все их усилия пойдут прахом.

Битва, ставка в которой – жизнь, это чрезвычайно волнующая штука.

Тут дело не только в победе или поражении. Решение о том кому жить, а кому умереть может зависеть от одного мгновения.

Тот факт, что он выжил, заставлял его кровь кипеть.

А сам вид и запах алой крови перед ним вызывал неудержимое сердцебиение.

Но он должен сохранить свою голову холодной.

Пусть его тело пылало, его голова и рассудок должны оставаться спокойны.

Он поглотил душу Фораса.

Он стал сильнее. Пусть и немного, но он восполнил свою ману.

В тот короткий миг, пока он поднимался на ноги, некая мысль родилась в его голове. Он высвободил зеленое пламя, которое сразу приковало к себе всеобщее внимание, он начал считать сквозь вспышки зеленого огня.

Он поверг лидера вражеских сил.

Форас вероятно был самым сильным среди всех тех, кто вторгся в его данж, но его можно было больше не принимать во внимание.

Гокун, который предположительно был телохранителем Фораса, также лежал при смерти, в луже крови натекающей из пробитой шеи.

Осталось меньше десяти Орков.

Если сравнивать это с тем количеством Орков, которые изначально вторглись в данж – это было великое достижение.

Но Юнг-Хо не спешил обольщаться.

Говоря о победе, нужно принимать во внимание не только количество врагов, но и тот ущерб, который они причинили.

Каталина валялась на каменном полу, её тело слегка подрагивало. Она не могла встать, лежа в луже, натекающей изо рта, крови. Из-за боли, которая беспрестанно терзала её, у неё не переставали из глаз катиться слезы.

Глиняный Гolem был уничтожен. Грязь, которая скрепляла Глиняного Гoleма в единое целое, вся высохла и рассыпалась, вероятно, из-за холода, который обрушил на него Форас.

Череп тоже не мог подняться, так как все кости таза у него были раздроблены. Частично разрушенный Каменный Гolem и тяжело дышащая истощенная саламандра, которая с самого начала сражения по максимуму использовала свою ману.

Забившийся в угол хныкающий Кобольд, от которого как всегда не было никакой помощи. Один из Гоблинов, Йон, при смерти, а оставшиеся три Гоблина использовали большую часть своей силы в течение этой битвы.

Юнг-Хо видел тяжело встающего на ноги Элигора.

Юнг-Хо оглянулся вокруг и после полного осознания текущего положения он начал действовать.

Он выпрямил спину, принимая должную позу. Даже такая мелочь заставила его тело взвыть от боли, но он выдержал.

Он чувствовал, сейчас все взгляды направлены прямо на него. Орки не смели двинуться.

Вероятно, потому, что они были шокированы смертью Фораса и Бускер Гокуна.

Битва ещё не закончена, но также она не спешила продолжаться.

Юнг-Хо обернулся. Он слышал звук, будто кто-то захлёбывается.

Состояние Энты было удовлетворительным, и вместо того чтобы смотреть на Юнг-Хо он пристально наблюдал за Орками. Его поведение было достойно похвалы.

Юнг-Хо находился спиной к Оркам и когда он подошел к Каталине, то присел на корточки.

«Каталина».

«Ма ... ст ...»

Каталина не могла внятно ответить. Похоже, она пыталась заставить себя улыбнуться, но не смогла. Область, в которую пришелся удар Фораса, посинела, вероятно, из-за его морозного кулака. Кажется, ей трудно было дышать.

Юнг-Хо не стал ничего говорить. Каталина сыграла важную роль в победе над Форасом. Если бы не та стрела, которую она выпустила в решающий момент, на полу мог бы лежать он, а не Форас.

Юнг-Хо медленно положил свою руку на живот Каталины. Её действительно нежная, но холодная кожа. Холод являлся неким проклятием Фораса, казалось, будто он пронзает юношу.

Юнг-Хо принял в себя этот холод. Когда он поглотил душу, он также впитал в себя холод Фораса, и это дало ему силу. Он стабилизировал тот холод, что находился в области живота Каталины.

Затем Юнг-Хо влил свою ману в Каталину, направляя её через ладонь.

Хотя Каталина была полукровкой, Темной Эльфийкой и Суккубом, она все ещё оставалась демоном. Как дух, принадлежащий его данжу, она смогла поглотить ману Юнг-Хо и восполнить часть собственной энергии.

Каталина выглядела расслабленной. Должно быть, её беспокойство утихло, так как её глаза медленно закрылись, и она отключилась.

Юнг-Хо облегченно выдохнул. Если бы он не стал сильнее, поглотив чужую душу тогда дела могли принять опасный оборот. Когда владелец становится сильнее, это также отражается на духах связанных с данжем, и благодаря этому он спас Каталине жизнь.

Он хотел провести больше времени с Каталиной, тем не менее, он не мог себе этого позволить. Юнг-Хо встал. Он встретился взглядом с Элигором и, прочитав вопрос в глазах Юнг-Хо, тот кивнул. Это был знак, говорящий, что с ним все в порядке.

Юнг-Хо чувствовал благодарность по отношению к нему, а также сожаление, заставившее парня развернуться.

Орки все также стояли без движения. Странная нервозность витала в воздухе, заполняя собой всю комнату.

Все их взгляды до сих пор неотступно следили за юношей. Юнг-Хо, позволяя им смотреть, пошел вперед. Когда он медленно приблизился к ним, Орки начали вести себя по-разному. Одни крепче сжимали оружие в руках, в то время как другие пристально следили за ним, щуря свои глаза.

Юнг-Хо остановился перед Йоном и Джун.

Джон и Рон внимательно смотрели на Орков, держа в руках копья, в то время как Джун, единственная девушка среди Гоблинов-рейнджеров, плакала, держа умирающего Йона у себя на руках, у которого была вскрыта грудная клетка.

Юнг-Хо активировал Силу Эволюции и посмотрел на Йона.

Он почувствовал облегчение. Должно быть ты, Йон, успел сделать нечто важное, прежде чем получить смертельное ранение, поскольку твоя Шкала Развития сейчас была полностью заполнена.

Юнг-Хо положил свою левую руку на голову Йона. Он влил в него немного из имеющихся сейчас крох маны и запустил эволюцию Йона в Хобгоблина.

Сила Эволюции.

Как и в случае с другими духами, яркий свет поглотил Йона.

Не будет преувеличением сказать, что эта эволюция являлась ни чем иным как сменой расы. Его телосложение менялось, все выглядело так, будто его тело проходило кардинальную реконструкцию.

Рана Йона исцелилась. Его неровное дыхание звучащее так, будто оно в любой момент вообще может пропасть, выровнялось.

Джун выглядела как кто-то ставший свидетелем чуда, она смотрела на Юнг-Хо с выражением полным восторга и радости. Джон и Рон попеременно тревожно оглядывались, они также не могли скрыть своего волнения.

У Орков эти его действия также вызвали отклик. Некоторые застыли с расширенными глазами, а другие бессознательно роняли свое оружие.

Это не было похоже на магию исцеления. То, что происходило у них на глазах, было скорее некоей трансцендентной ситуацией.

Юнг-Хо встал со своего места. Череп издавал тихий шум, но Юнг-Хо остановил себя, не став оборачиваться, взамен он посмотрел на орков. У него оставалось не так много маны, тем не менее, он вновь покрыл Аамон огнем.

Всего семь Орков схватили свое оружие, встав против него.

Форас и Гокун мертвы, и если все остальные предпочтут повторить ту же судьбу, это может стать проблемой. Было бы прекрасно, если среди оставшихся найдется лидер.

И, слава богу, среди оставшихся Орков действительно нашелся один, который молча вышел вперед, обозначая себя как лидера.

Так будет легче договориться, поскольку другие Орки прислушаются к нему.

У этого Орка был шрам от меча пересекающий его глаз. Он был стар, однако на нем была одета ладная броня, а также он использовал чрезвычайно огромный меч в качестве своего оружия.

Глаза Юнг-Хо и этого Орка встретились. Он открыл рот и на мгновение замер. Он заговорил, надеясь, что его голос не даст петуха и не прозвучит жалко.

«Бой окончен».

Он сказал это не для того чтобы выглядеть круто. У него просто не было моральных сил, чтобы сказать что-нибудь ещё.

Орк со шрамом смерил взглядом трупы Фораса и Гокуна.

Юнг-Хо не стал отбрасывать возможность того, что этот Орк захочет отомстить ему за смерть своего владельца.

Он смотрел на Орка твердым взглядом. Ему хотелось рухнуть, однако он прикладывал все силы, чтобы не допустить этого.

Орк закрыл глаза. Он медленно глубоко вздохнул и вновь открыл свои глаза, посмотрев на Юнг-Хо. Он опустил свой огромный меч на землю.

«Мы проиграли. Мы сдаемся».

Как только Орк со шрамом озвучил свое решение, другие Орки на мгновение заколебались, однако, в конце концов, они также опустили свое оружие. Один из них продолжал колебаться, но когда Орк со шрамом уставился прямо на него, он не выдержал и бросил свое оружие на землю.

Вот теперь битва действительно подошла к концу. Тем не менее, он не мог позволить себе расслабиться до тех пор, пока всех Орков не свяжут и не заключат в тюрьму.

К счастью для Юнг-Хо, Элигор сейчас стоял рядом с ним. Может быть, это благодаря его развитой выносливости, однако этот старик неплохо выглядел даже несмотря на то, что ему пришлось перенести удар Фораса.

Элигор отдал приказ Энту и Гоблинам связать Орков.

Орк со шрамом бросил в сторону Юнг-Хо взгляд, в котором сквозило облегчение, юноша кивнул головой, показывая, что тот может расслабиться.

«Черееееееп.»

Тихий звук привлек Юнг-Хо. Череп, который не мог встать из-за разрушенных костей таза, смотрел на юношу. Возможно, причиной тому послужила сложившаяся атмосфера, однако казалось, что Череп улыбается своей черепушкой.

А потом он услышал голос в своей голове. Это был Дух Подземелья, который раньше не мог подать голос из-за царившей напряженной ситуации.

«Вы выиграли битву за данж между владельцами».

«Вы были реально потрясающим».

Прозвучало так, будто он слегка расслабился после всех этих переживаний, и это было мило.

Юнг-Хо кивнул. Он ещё раз тяжело вздохнул.

Первая битва за данж.

Юнг-Хо вышел победителем.

Битвы за данж в мире демонов проводятся между двумя владельцами, это означает что это битва происходит между демонами владеющими своими данжами.

Битва ради защиты и захвата данжа.

Битвы за данж чрезвычайно опасны.

Для владельца, который обороняется, проигрыш означает потерю данжа.

Среди всех тех владельцев, которые проиграли свою битву, девять из десяти расстаются с жизнью, тем же, кому выпало выжить оставалось лишь блуждать по просторам мира демонов, так как они теряли свой данж и духов привязанных к нему.

Захватчик тоже не мог с легкостью смириться с поражением. В битвах за данж преимущество всегда на стороне обороняющегося. Вследствие этого естественно, что атакующий всегда тратит больше ресурсов, чем защитник.

Что же произойдет, если все эти ресурсы будут потрачены впустую?

Такой владелец не потеряет свой данж сразу же, однако обороноспособность его данжа сильно пострадает.

Закон Джунглей вполне применим к миру демонов.

Враги сразу нападут на тебя, как только почуют твою слабость.

Поскольку ситуация сложилась таким образом, что в пустом южном регионе демонического мира собралось множество данжей чьи владельцы не могли похвастаться особенной силой, они прежде не сражались друг с другом. Поскольку в их случае каждая битва является серьезным риском, вполне естественно, что никто не спешил нарушать статус-кво.

Битвы за данж происходят между теми, в чьих руках находится сила, а ещё они часто случаются на границах.

Те, у кого в руках сосредоточено много подземелий, они не могут потерять все за один бой. Победа или поражение, у них все равно останутся возможности для новой битвы.

Из пяти членов правления магазина данжей, Самаэль была той, кто обладала самыми быстрыми крыльями. Она заставила себя открыть свои заспанные глаза и посмотреть на карту мира демонов, которая висела на стене её кабинета.

Её офис был крошечным. В отличие от Гарпий, которым нравилось свободно летать в открытом небе, ей, на самом то деле, летать было не по нраву, пусть даже она и была их королевой. Она любила использовать свои красивые черные крылья в качестве своей подушки для сна, а не для полетов.

«Слишком много».

Она сейчас имела в виду не битвы за данжи между шестью королями демонического мира, которые происходили с завидной частотой, превратившись уже в своего рода ежемесячные эвенты.

Пустой южный регион лихорадило.

Обычно, битва за данж происходила там раз в несколько лет, однако сейчас на этих землях одновременно велось больше десятка битв.

Этот демон, Эмбрио, внезапно начал наращивать свои силы в пустом южном регионе.

Это было правило магазина данжей, не вмешиваться в свары между демонами. Однако это совсем не значит, что они просто стояли в сторонке, наблюдая за битвами.

Что произойдет, если Эмбрио продолжит наращивать свою мощь? Свыше десятилетия пустой южный регион оставался мирным, храня вооруженный нейтралитет, но как это изменится?

Определенно, владельцы в пустых южных землях слабы. Сравнивая этот регион с землями шести королей, это была пустошь.

Но если найдется кто-то, кто сможет объединить весь пустой южный регион, то все изменится и заиграет новыми красками.

Самаэль прикрыла глаза и откинула голову назад.

Ситри отвечала за пустые южные земли. Была ли она в курсе происходящего? И был ли у неё план, как взять всю эту ситуацию под свой контроль?

‘Или, может быть, есть что-то, к чему приведет эта ситуация...’

Самаэль остановила свои мысли. Несмотря ни на что, Ситри дольше всех занимает свое место члена правления магазина данжей. Самаэль же являлась самым молодым членом правления среди пятерки, поэтому она была не в том положении, чтобы думать об этом.

Если она молчит, значит, тому есть причина.

«Следующий».

Как только Самаэль заговорила, Дух Данжа немедленно передал ей несколько отчетов. До того, как каждый из них стал одним из пятерки членов правления магазина данжей, они были владельцами своих личных данжей.

Получив отчет, Самаэль поднялась с насиженного места. Когда она покинула пределы своего крошечного офиса, её встретила огромная пустота. Потолок находился так высоко, что в этом помещении спокойно можно было построить башню.

Самаэль продолжала идти. Вместо того, чтобы использовать свои крылья для полета, она использовала магию которая переместила её в пространстве и она оказалась в наиболее причудливом и экстравагантном месте из всех находящихся на её территории.

Аукционный дом магазина данжей.

Предметы, которые слишком дороги по цене зачастую продавались в этом месте.

Когда она сделала ещё один шаг, белое платье окутало фигуру Самаэль. Это было простое белое платье, которое не имело никаких украшений, тем не менее, это делало Самаэль ещё прекрасней.

Самаэль сделала ещё несколько шагов. Инкуб, Род Карот, являлся её последователем, а заодно и главным менеджером этого аукционного дома. Он подошел к ней и изящно выказал свое уважение.

Внутри аукционный дом чем-то напоминал оперный театр, и в данный момент на сцене находился предмет, за который шли торги.

Предметом, в данный момент выставленным на аукцион, являлся Вечный Прокурор.

Оно являлось талантливым прокурором и согласно его утверждениям, это именовалось королем в его родном мире.

Однако Самаэль посетила аукционный дом не потому, что прокурор был какой-то важно фигурой.

Все из-за тех персон, которые сейчас собрались в аукционном доме.

Представитель Короля Гордыни и Короля Зависти.

Кроме того, представитель Короля Обжорства также был здесь.

Просто невозможно чтобы Король Гордыни не знал о том факте, что Король Зависти приобрел двадцать тысяч Скелетов Воинов.

Оставалось секретом, что Король Обжорства приобрел дракона, однако, два других короля небыли дураками. Они никогда не спускали глаз с Короля Обжорства.

Короли никогда не посещали аукцион лично, однако они посылали сюда своих представителей, каждый из которых входил в топ пять последователей своего короля. Это можно рассматривать как незначительную войну среди доверенных лиц шести королей.

Об этом думала Самаэль, пока входила в аукционный дом.

Оробас известный тем, что имеет самую могущественную мистическую силу в магазине данжей сообщил, что текущий баланс будет поддерживаться ещё долгое время.

Но действительно ли все так и будет?

Среди шести королей, никто не был удовлетворен текущей ситуацией. Не было ни одного короля, удовлетворенного своим нынешним положением.

Ничтожная возможность.

Идеальная возможность, которая заставит вращаться жернова судьбы.

Если что-то подобное появится. Что-то что напрочь перевернёт всю доску домино, остановив их размеренное падение.

Баланс будет нарушен.

Как в прошлом, когда правил Маммон, Король Алчности.

Звуки аплодисментов заполнили комнату. Один из присутствующих здесь представителей,

вероятно, назвал большую сумму, которую так никто и не смог перебить.

Самаэль ускорила шаг. Ситуация, которая сложилась в пустых южных землях, выветрилась у неё из головы.

Она нацепила на лицо элегантную улыбку, которая так хорошо сочеталась с этим местом.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/450005>